

В. Н. Бутов

Запорожский национальный технический университет

НЕКОТОРЫЕ ГЛАГОЛЫ ОБЩЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭТИМОЛОГИЯ

Предлагаемая статья посвящена изучению историко-лингвистической картины формирования лексико-семантической группы глаголов, обозначающих невнятную речь носителя современного английского языка. Основной целью статьи является изучение глаголов, обозначающих невнятную речь носителя современного английского языка, с точки зрения их документального засвидетельствования.

Ключевые слова: синхронный и диахронный аспекты, внутренняя форма слов, когнитивный подход, синонимическое гнездо, этимология.

Бутов В. М. Запорізький національний університет. **НЕКОТОРЫЕ ГЛАГОЛЫ ОБЩЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭТИМОЛОГИЯ**

Пропонована стаття присвячена вивченню історико-лінгвістичної картини формування лексико-семантичної групи дієслів, що позначають невизначені мовлення носія сучасної англійської мови. Основною метою статті є вивчення дієслів, що позначають невизначені мовлення носія сучасної англійської мови з точки зору їх документального засвідчення.

Ключові слова: синхронний та діахронний аспекти, внутрішня форма слів, когнитивний підхід, синонімічне гніздо, етимологія.

Butov V. N. Zaporizhzhya National Technical University. **SOME VERBS IN ENGLISH COMMUNICATION AND THEIR ETYMOLOGY**

The present article deals with the study of historical and linguistic picture of the formation of lexical-semantic group of verbs denoting indistinct speech of modern English. Background research is determined by the increasing interest of modern linguistics to the etymological research in the field of literary vocabulary. The main purpose of this article is to study some verbs denoting indistinct speech of modern English language in terms of their documentary attestation and relative time of the genesis of linguistic and semantic etymon stratification within the semantic field. What is new is the chronological detail in the features of formation of verbs denoting indistinct speech and linguistic basis of its development. The analyzed segment, combining verbs denoting indistinct speech, reveals the core formed by the stylistically unmarked lexemes, and the periphery formed by stylistically marked meanings. Existing lexicographical materials allow us to determine the relative time of occurrence of linguistic verbs denoting indistinct speech accurately.

Key words: synchronic and diachronic aspect, the inner form of words, the cognitive approach, synonymous word family, etymology.

Постановка научной проблемы. Исследование историко-лингвистической картины формирования лексико-семантической группы глаголов говорения современного английского языка определяется возрастающим интересом современной лингвистики к этимологическим изысканиям в области лексики современных литературных языков. Этот интерес обусловлен сопряжением исследования проблем языковой картины мира с вопросами возникновения и развития лексического состава языка, особенностями менталитета носителей языка, являющегося предметом изучения когнитивной лингвистики, которая оперирует концептуальными категориями семантической классификации лексикона. Взаимодействие этих составляющих интегративной науки и представляет собой исследовательский базис рассмотрения специфики формирования английской семантической группы глаголов говорения.

Анализ исследований проблемы. Современная лингвистика давно обратилась к изучению языкового сознания, то есть той области, «где сознание выражает

себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия» [3, с. 15]. Ее цель – «найти доступ к Человеку через язык». Для достижения этой цели выбираются разные стратегии поиска с использованием как синхронного, так и диахронного аспектов описания языка. Уровень объективности информации, извлекаемой исследователем из языка, во многом зависит не только от стратегии научного поиска, но и от самого языкового материала. «Наиболее объективированным следует считать то знание, которое дает внутренняя форма языковых единиц – отсюда классическое понимание ее как объективного, ближайшего значения слова» [1, с. 34].

Совершенно очевидно, что внутренней форме слова отдается предпочтение, однако именно внутренняя форма оказывается сегодня менее всего востребованной при реконструкции языкового сознания, и изучение внутренней формы производного слова находится на периферии лингвистических интересов. Значение и форма, образующие любое слово, могут соединяться между собой только при условии, что первое выступает в качестве среды для второго, а вторая – для первого. Это свидетельствует о неразрывной связи формы и значения слова. Отсюда обращение к внутренней форме слова как продукту мыслительной деятельности человека, сохраняющему формы «перехода» действительности в мышление. «...Поистине язык представляет нам не сами предметы, а лишь понятия о них...» [2, с. 130].

Глаголы говорения неоднократно являлись объектом семантических классификаций глагольной лексики. Когнитивный подход позволяет рассмотреть глаголы речи в связи с речевой деятельностью, поскольку именно они организуют коммуникативную деятельность человека и определяют структуру речевого акта.

Основной целью статьи является изучение некоторых глаголов невнятного говорения в современном английском языке с точки зрения их документального засвидетельствования и относительного лингвистического времени, генезиса этимона.

Глаголы, передающие невнятную речь. В самом раннем возрасте речь неразборчива, и тогда мы говорим, что ребенок что-то лепечет (*lisp*), но неразборчивая речь в более зрелом возрасте обозначается глаголами «бормотать» (*gabble*), «говорить неразборчиво» (*splatter*, *splutter*) (не только по содержанию, но и по форме). На этом основании мы выделили группу глаголов, в которую вошли:

to gabble – «говорить неясно и быстро, бормотать», **to gibber** – «говорить невнятно, тараторить», **to patter** – «говорить скороговоркой, тараторить», **to ramble** – «говорить бессвязно, болтать», **to rave** – «говорить бессвязно, бредить», **to slummock** – «говорить бессвязно», **to slur** – «произносить невнятно», **to splatter** – «говорить невнятно», **to splutter** – «говорить бессвязно, быстро».

В кругу рассматриваемых глаголов аномального говорения можно выделить две подгруппы: глаголы психической деятельности и глаголы, связанные с артикуляционными недостатками.

К первой подгруппе можно отнести синонимическое гнездо, состоящее из лексем **to ramble** «говорить бессвязно», **to slummock** «говорить бессвязно», **to splutter** «говорить бессвязно», которые своим значением указывают на невозможность логического речевого изложения. К ним примыкают глаголы **to splatter** «говорить невнятно», **to slur** «произносить невнятно», обозначающие речь, при восприятии которой не рассчитывают на разумный ответ со стороны объекта, так как он мог не ухватить смысл высказывания. И завершает этот ряд глагол **to rave** «говорить бессвязно, бредить», значение которого указывает на высшую степень неясности, нечеткости речи.

Ко второй подгруппе мы относим глаголы следующего синонимического гнезда: *to gabble* – «говорить неясно и быстро, бормотать», *to gibber* – «говорить невнятно, тараторить», *to patter* – «говорить скороговоркой, тараторить».

Эти глаголы (аномального звукопроизводства) используются исключительно для объективных номинаций, отличаясь в этом отношении от звукоподражательных глаголов.

Этимологические особенности глаголов невнятного говорения

Генезис формирования лексического разряда глаголов аномального говорения представляется этимологическими характеристиками следующих лексем:

to gabble

Глагол имеет значение «говорить неясно и быстро, бормотать» [5, с. 311]; «talk volubly or inarticulately, read aloud too fast, utter too fast» [4, с. 488]. Лексема зафиксирована в английском языке в XVI в. Языковая параллель обнаруживается в среднеголландском *gabbelen* [7, с. 384]. Происхождение объясняется звукоподражанием. Наличие языковой параллели свидетельствует о возможной отнесенности глагола к разряду общегерманской лексики.

to gibber

Значение глагола дефинируется как «говорить быстро, невнятно, непонятно; тараторить» [5, с. 320]; «speak fast and inarticulately, chatter like an ape» [Там же, с. 506]. Лексема зафиксирована в английском языке в XVII в. [7, с. 396]. Происхождение объясняется звукоподражанием. Отсутствие указаний на языковые параллели позволяет отнести глагол к разряду автохтонной лексики.

Глагол имеет значение «говорить скороговоркой, тараторить, бормотать» [5, с. 542]; «repeat (prayers etc.) in rapid mechanical way; talglibly» [4, с. 874]. Датирован XIV в. со значением «повторять молитвы быстро или бойко», в XV в. получает развитие второе значение «говорить быстро или бегло, говорить скороговоркой, тараторить» [7, с. 658]. Через нем. глагол *bitten* (VIII в.) возможно родство с древнеиндийским глаголом *bādhatē* в значениях «принуждает, торопит». В таком случае основу составляет индоевропейский корень **bhedu-* «гнуть, изгибать, придавливать, жаловаться».

to patter

Глагол имеет значение «говорить скороговоркой, тараторить, бормотать» [5, с. 542]; «repeat (prayers etc.) in rapid mechanical way; talglibly» [4, с. 874]. Датирован XIV в. со значением «повторять молитвы быстро или бойко», в XV в. развивает второе значение «говорить быстро или бегло, говорить скороговоркой, тараторить» [7, с. 658]. Существует несколько вариантов этимологизации глагола. Через нем. глагол *bitten* (VIII в.) возможно родство с древнеиндийским глаголом *bādhatē* в значениях «принуждает, торопит». В таком случае основу составляет индоевропейский корень **bhedu-* «гнуть, изгибать, придавливать, жаловаться». Однако в связи с др.нем. *beaten* «гнать вперед, принуждать», др.англ. *baedan* «настойчиво просить, торопить, принуждать» может быть установлена основа индоевропейского корня **bheidh-* «уговаривать, принуждать», усредненно «дать себя уговорить, доверять». По закону вторичных фонетических изменений возможна контаминация индоевропейских корней **bheidh-* «уговаривать, принуждать» и **g^hhedh-* «просить, требовать» [8, с. 161].

to ramble

Значение глагола определяется как «говорить бессвязно, перескакивать с одной мысли на другую» [5, с. 607]; «wander in discourse, talk or write disconnectedly» [4, с. 999]. Он засвидетельствован в XVII в. Родственные единицы среднеголландского *rammelen* (о котлах, кроликах и т. д.), имеющих желание к спариванию, древневерхненемецкого *rammalōn* (нем. *rammeln*) [7, с. 737]. Направ-

ление этимологизации глагола подсказывают немецкие лексемы *rammeln* (XI в.) «спариваться», *die Ramme* «трамбовка» [6, с. 1365]. Следует полагать, что английский глагол входит в группу общегерманской лексики.

to rave

Глагол имеет значение «говорить бессвязно, бредить» [5, с. 611]; «talk wildly or furiously (as) in delirium, speak with rapturous admiration; utter with ravings» [4, с. 1004]. Зафиксирован в английском языке со значением «быть сумасшедшим» в XIV в. Возможные языковые параллели с древнесевернофранцузским *raver* [7, с. 741].

to slummock

Словарные материалы определяют значение глагола как «говорить бессвязно, сумбурно» [5, с. 695]; «move or speak in awkward disorderly way» [4, с. 1184]. Следует полагать, что он входит в состав общегерманской лексики. На это указывает позднесредневерхнегерманский *slam* (Gen. *slammes*, XIV в.), поэтому глагол может быть возведен к индоевропейскому корню **lib-*, **lōb-*, **lāb-* «вяло свисающий» [6, с. 1527].

to slur

Глагол имеет значение «произносить невнятно, глотать (слова); *уст.* клеветать, хулить, чернить» [5, с. 695]; «write or pronounce indistinctly with letters or sounds running into one another» [4, с. 1184]. Его однокоренное существительное, зафиксированное в XV в. в значении «жидкая грязь», развивает в XVI в. значение «плавное движение», а в XVIII в. – «скользящий механизм». Глагол датирован XVII в. Лексикографические материалы указывают на родство со среднеголландским *sloor* «неряшливая женщина», нижнегерманским *slurren* «волочить, шаркать», средненемецким *slūren*, среднеголландским *sloren*, голландским *sleuren* «волочиться, тащиться» [7, с. 837]. Это позволяет установить общегерманский корень **slur-* «глотать».

to splatter

Глагол характеризуется значением «говорить невнятно, бормотать» [5, с. 710]; «make continuous splashing sound; speak (a language, or abs.) unintelligibly» [4, с. 1216]. В этимологизации глагола, по данным Оксфордского словаря, следует исходить из формы *spatter*, зафиксированной в XVI в. [7, с. 851]. Через общегерманский глагол *spīwan*, готский *speiwan* может быть возведен к индоевропейским корням **(s)p(i)-eu(ə)*, **(s)pīū-*, **(s)pīu-* в значении «выделять слюну, плевать» [8, с. 1665].

to splutter

Значение глагола дефинируется как «говорить быстро и бессвязно, лопотать» [5, с. 711]; «=sputter-speak, utter, (words, threats, a language, etc.) rapidly or incoherently; speak in hurried or vehement fashion» [4, с. 1218, 1223]. Транспонент-существительное зафиксировано в XVII в. В XIX в. развивает значение «громкое шипение или брызги» [7, с. 856].

Как и в предыдущем случае, по данным Оксфордского словаря, следует исходить из формы глагола *spatter*, зафиксированной в XVI в. Лексема может быть возведена к индоевропейским корням **(s)p(i)-eu(ə)*, **(s)pīū-*, **(s)pīu-* «выделять слюну, плевать» [6, с. 1665–1666].

Глаголы аномального говорения многочисленны, так как включают в свой состав две подгруппы: глаголы психической деятельности и глаголы говорения с артикуляционными недостатками. Семантическое пространство исследуемых глаголов аномального говорения развивалось следующим образом: XIV в. – 3 глагола, XV в. – 1, XVI в. – 2, XVII в. – 3. Индоевропейскую основу имеют четыре лексемы,

романскую – одна, общегерманскую – три, и одна лексема относится к разряду автохтонной лексики.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Выбранный нами сегмент глаголов речи обнаруживает ядро, формируемое значениями лексем, лишённых семантических приращений, и периферию, образуемую лексическими единицами, значения которых экспрессивно маркированы.

Этимологический анализ показал, что большинство исследуемых глаголов имеют индоевропейскую основу. Большая часть глаголов этого разряда появилась в английском языке в XIV и XVII в. Это предполагает фазовость развития изученной глагольной лексики. Полученные результаты позволяют определить перспективу исследования иных разрядов глаголов говорения английской лексики.

Библиографические ссылки

1. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте / Е. Л. Березович. – Екатеринбург, 2000. – 274 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. Пер. с нем. ; под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
3. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования / Т. Н. Ушакова // Языковое сознание и образы мира. – М., 2000. – С. 12–27.
4. The Concise Oxford Dictionary of Current English / edited by H. W. Fowler and F. G. Fowler. – Oxford University Press, 1956. – 1536 p.
5. English-Russian Dictionary V. K. Muller. – М. : Russian Language Publishers, 1978. – 888 p.
6. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / Leit. W. Pfeifer. – Berlin : Akademie-Verlag, 1989. – Bd. 1–3. – 1662 s.
7. The Oxford Dictionary of English Etymology / edited by C. T. Onions. – Oxford, 1966. – 1026 p.
8. Webster's Third New International Dictionary of English Language. Copyright 1993 by Merriam Webster. V. III. – P. 1994–3135.

Надійшла до редколегії 26.02.15

УДК 801.311

С. И. Галаздра

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Розглянуто співвідношення мови та мислення, мови та свідомості, мови та культури. Визначено, що поряд з антропоцентризмом існує принцип дискурсоцентризму: будучи творцем мови, регулятором її мовних змін та розвитку, людина є також залежною від мови, оскільки масова комунікація пропонує мовні стереотипи, шаблонні думки та інше, що призводить до руйнування індивідуальної мовної свідомості.

Ключові слова: мова, мовлення, особа, взаємозв'язок, мовоцентризм, дискурсоцентризм, національна особливість мови, мовна експансія.

Галаздра С. И. Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара.

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Рассмотрено соотношение языка и мышления, языка и сознания, языка и культуры. Установлено, что наряду с антропоцентризмом существует принцип дискурсоцентризма: являясь творцом языка, регулятором языковых изменений и языкового развития, человек является также своего рода невольником языка, поскольку массовая коммуникация предлагает